УДК 811.161.1'42:811.161.1'37
ББК Ш141.12-51+Ш141.12-3 *ГСНТИ 16.21.51* *Код ВАК 10.02.01 (5.9.5)*
DOI 10.26170/1999-2629_2021_06_09

Н. А. Сегал
Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Россия
ORCID ID: https://orcid.org/0000-0002-8213-5050 ☑

А. Н. Мищенко
Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Россия
ORCID ID: https://orcid.org/0000-0002-7088-0942 ☑

☑ ***E-mail:*** *natasha-segal@mail.ru;anutik-anutik18@mail.ru.*

Политический дискурс сквозь призму ключевых слов (на материале языковой единицы *Кремль*)

АННОТАЦИЯ. *Стремительные изменения во внеязыковой действительности способствуют модификациям в языке за счет концептуальной и категориальной обработки внешней информации. Данная статья посвящена комплексному анализу лексической единицы* ***Кремль****, подвергшейся вторичным наименованиям путем реструктуризации словообразовательных и словоизменительных элементов. Предметом исследования послужил деривационный и семантико-прагматический потенциал языковой единицы* ***Кремль*** *в текстах современных российских СМИ. Цель работы заключается в исследовании деривационного потенциала лексемы* ***Кремль****, а также выявлении метафорического характера исследуемой единицы и ее производных в текстах СМИ. Методы исследования обусловлены его целью и основываются на комплексном подходе, а именно анализе семантического, грамматического, прагматического и деривационного потенциала лексемы* ***Кремль.*** *В процессе анализа были использованы метод морфемного и словообразовательного анализа для исследования морфемной и словообразовательной структуры языковой единицы с целью определения степени адаптации дериватов в современном языковом пространстве. Трансформационный метод и прием сравнения словарных дефиниций использовались с целью установления сходных и различных признаков в дефиниции лексемы для выявления семантической целостности и ее развития в диахроническом аспекте. Метод контекстологического анализа использовался для описания особенностей реализации лексемы* ***Кремль*** *в текстах русскоязычных СМИ и выявления ее метафорического потенциала в русском языке. Полученные в результате анализа данные могут быть использованы для уточнения лексикографических интерпретаций и особенностей кодификации лексических инноваций. Таким образом, комплексный анализ деривационного потенциала и метафорического портрета языковой единицы* ***Кремль*** *в русскоязычных медиатекстах дает возможность определить специфику ее адаптации в языковой картине мира современного носителя русской лингвокультуры, а также в современной политической картине мира; выявить корпус языковых средств, формирующих данный образ в прессе, проследить динамику его моделирования с учетом социально-политических реалий и прагматических установок авторов медиатекста.*

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *политический дискурс; политическая метафорология; метафорическое моделирование; метафорические модели; политические метафоры; деривационный потенциал; ключевые слова; языковые единицы; лексикографическое описание; журналистика; медиалингвистика; СМИ; средства массовой информации; медиадискурс; медиатексты; язык СМИ; языковые средства; российские СМИ.*

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: *Сегал Наталья Александровна, доктор филологических наук, доцент, доцент кафедры русского, славянского и общего языкознания Института филологии, Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского; 295007, Россия, Республика Крым, г. Симферополь, пр-т Вернадского, 4; e-mail: natasha-segal@mail.ru.*

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: *Мищенко Анна Николаевна, кандидат филологических наук, ассистент кафедры русского, славянского и общего языкознания Института филологии, Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского; 295007, Россия, Республика Крым, г. Симферополь, пр-т Вернадского, 4; e-mail: anutik-anutik18@mail.ru.*

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: *Сегал, Н. А.* Политический дискурс сквозь призму ключевых слов (на материале языковой единицы *Кремль*) / Н. А. Сегал, А. Н. Мищенко // Политическая лингвистика. — 2021. — № 6 (90). — С. 78-88. — DOI 10.26170/1999-2629_2021_06_09.

БЛАГОДАРНОСТИ. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 21-011-31072.

Динамический характер мира политики, изменение системы ценностей и приоритетов современного общества, ключевая роль России на международной политической арене определяют тот факт, что актуальное медиапространство становится не только средством информирования массового читателя, но и серьезным инструментом для манипулирования общественным сознанием. Характеризуя тексты современных СМИ, Г. Н. Манаенко отмечает, что «представленная в публицистических текстах инфор-

© Сегал Н. А., Мищенко А. Н., 2021

мация — это всегда знание и его оценка, основанная на выражении эмоций и использовании образных средств, которые в комплексе предстают как актуальные, так как в дискурсе масс-медиа освещаются события и доминируют темы злободневные для определенного социума в определенный момент его существования и реализованные в координатах *Здесь* и *Сейчас* с опорой на оппозицию *Мы — Другие*» [Манаенко 2014: 73]. Именно поэтому выбор образных средств, коррелирующих с картиной мира потенциального адресата, играет в медиатекстах столь важную роль. Семантико-прагматический анализ образных средств, выявление общих и национально ориентированных моделей подачи и интерпретации информации позволяют установить систему ментальных репрезентаций, лежащих в основе антропоцентрического механизма концептуализации действительности. Особенно значимым это становится при реализации языковых единиц образной системы, лежащих в основе национальной картины мира, аккумулирующей знания, опыт и систему ценностей носителей определенной лингвокультуры. Как показал анализ, для представителей русской лингвокультуры одной из таких единиц является лексема ***Кремль***, представленная в медиапространстве как в прямом, так и в переносном значении, расширяющая свой синтагматический, парадигматический и эпидигматический потенциал в актуальном медиапространстве.

Целью предлагаемой статьи является установление метафорического потенциала языковой единицы ***Кремль*** и ее производных в актуальном медиадискурсе.

Этимологический анализ слова ***Кремль***, его семантических особенностей, лексической сочетаемости, а также словообразовательного потенциала позволяют выявить возможности адаптации и развития значения в современных реалиях. Интерпретация дефиниций, представленных в словарях разного типа, позволяет представить целостное определение исследуемой единицы.

Комплексное исследование этимологических данных позволяет говорить о расхождениях при описании исторического пути развития слова ***Кремль***. Известно, что данное слово впервые упоминается в записи Воскресенской летописи 1331 года, в известии о пожаре Москвы: «*В лето 6839 месяца мая бысть пожар на Москве, погоре город Кремль*», однако об источнике и времени появления названия города до сих пор ведутся споры между известными лингвистами, историками, географами и археологами. В разное время представителями разных областей научного знания было выдвинуто немало гипотез, среди которых наиболее логичными, на наш взгляд, представляются две. Первая связывает слово *Кремль* с греческим словом (κρημνός) в значении «крутизна, крутая гора над берегом или оврагом». Вторая трактует его как «кремъ» в значении «крепость внутри города, стена». В «Этимологическом словаре русского языка» под ред. М. Фасмера языковая единица *кремль* интерпретируется как «часть засеки, где растет лучший строевой лес», *кремлевый* — «крепкий, прочный», по отношению к строительному лесу, *кремлевая сосна* — «сосна на опушке леса», следовательно, «большая, мощная», крома и другие [Фасмер 2007: 260]. Такая точка зрения свидетельствует об исконно русских основаниях происхождения слова, не нуждающихся в иноязычных источниках. Сходная позиция наблюдается в «Толковом словаре живого великорусского языка» В. И. Даля, где автор приводит широкий пласт диалектной лексики: *кремлевник* — «хвойный лес по моховому болоту», *кремь* — «лучшая часть заповедника, крепкий и крупный строевой лес», *кремлевое дерево* — «дерево на краю леса, выросшее одиноко и на просторе, крепкое строевое дерево» [Даль 1881: 192]. Такие интерпретации приводят к мысли о том, что слово ***кремль*** может быть связано с представлением о деревянной рубленой крепости (в частности, в летописном известии о начале строительства Московского Кремля сказано: «заложиша рубити»).

Лексикографическое описание ***Кремля*** в «Толковом словаре русского языка» под ред. С. И. Ожегова основывается на базовом этимологическом значении языковой единицы и пополняется адъективным дериватом: «КРЕМЛЬ, -я, м. Крепость в старых русских городах. Московский К. II прил. кремлевский, -ая, -ое. Кремлевская стена. Кремлевские звезды (пятиконечные рубиновые звезды на башнях Московского Кремля)» [Ожегов 2008: 389]. Подобные значения фиксируются и в других толковых словарях XX в. (ср.: «КРЕМЛЬ, кремля, муж. В старых русских городах — внутренняя городская крепость. Московский кремль. Стены кремля» [Ушаков 2008: 202]; «Внутренняя городская крепость в старинных русских городах» [Евгенье-ва 1981: 118].

В начале XXI в. наблюдается расширение значения данной языковой единицы. Так, в «Толковом словаре русского языка» под ред. С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой фиксируется развитие значения лексемы со следующими новыми, кроме приведенных ранее, значениями: «кремль, м. 1. Наиболее

древняя часть старых русских городов, обнесённая крепостными стенами с башнями. 2. Кремль м. 1. Московский Кремль как место пребывания главы государства и размещения аппарата президента. 2. Употребляется как символ высших органов власти Российской Федерации» [Шведова 2013: 611].

Таким образом, в процессе исторических изменений слово ***Кремль*** становится полисемантичным, основная сема исходного значения «прочная стена, возвышенность» теряет свою актуальность, замещаясь новыми значениями «место пребывания главы государства», «символ высших органов власти». Именно данные значения, как покажет дальнейший анализ, послужили основой для формирования метафорических значений лексемы, активно функционирующих в текстах СМИ.

Дальнейший анализ словарных статей позволяет сделать вывод о динамической составляющей лексико-семантических характеристик лексемы и ее наполнении. Следует отметить, что в словообразовательных словарях, в частности, в «Словообразовательном словаре русского языка в двух томах: ок 145 000 слов» под ред. А. Н. Тихонова и др., существительное *Кремль* не является основой словообразовательного гнезда, что не соответствует деривационному потенциалу рассматриваемой лексемы в актуальном медиапространстве. Анализ современных политических текстов позволил зафиксировать более 35 производных различной частеречной принадлежности. При функционировании дериватов лексемы *Кремль* обращают на себя внимание широкий коннотативный фон и высокая степень метафоричности. Данные единицы относятся к разным семантическим группам, включающим ядерный интегральный компонент ‘имеющий отношение к Кремлю’.

Значения, эксплицируемые такими новообразованиями, не являются однородными и предполагают различия в коннотативном потенциале. Данный тезис обусловил распределение исследуемых языковых единиц на следующие лексико-грамматические группы.

1. СУБСТАНТИВЫ С ПРЯМЫМ СУБЪЕКТНЫМ ЗНАЧЕНИЕМ (ЧЛЕН ПРАВИТЕЛЬСТВА ЛИБО ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ)

1.1. **КРЕМЛЕВЕД** (кремль+Е+ВЕД) — соединительная гласная и корень от устаревшего глагола «ведать», образует сложносокращенное слово с новым значением, зафиксированным в *Национальной политической энциклопедии* в значении «политолог, хорошо разбирающейся в российской политике» [Жмуров 2014 www] и в *Викисловаре* как «специалист по внешней и внутренней политике России, Советского Союза» [Викисловарь www]. Отметим, что данная лексема активно функционирует в текстах СМИ в денотативном значении: *Немецкий **«кремлевед»** Александр Рар о новом российском правительстве* (https://kprf.ru. 12.09.2018); ***Кремлевед** из США предсказал покушение на Путина и арест Матвиенко* (https://forums.goha.ru. 14.08.2017).

1.2. **КРЕМЛЕВЕЦ** (кремль+ЁВ+ЕЦ) — суффикс ЁВ при добавлении к основе существительного образует прилагательное со значением соотнесения с предметом, названным мотивирующим словом; суффикс ЕЦ — продуктивная словообразовательная морфема, при помощи которой образуются имена существительные, являющиеся названиями лиц мужского пола — носителей признака, заключенного в мотивирующем слове. Значение лица может соотноситься с мотивирующим именем существительным по принадлежности к группе людей, общественно-политическому или этническому сообществу либо по принадлежности к учреждению, предприятию, что является основополагающим в нашем случае. Данная лексема фиксируется в «Словаре-справочнике по материалам прессы и литературы 90-х годов XX века : в 3 т.» под ред. Т. Н. Буцевой в двух значениях: «КРЕМЛЁВЦЫ, вцев, мн. (ед. кремлёвец, вца, м.). Разг. 1. Обслуживающий персонал Кремля (резиденции Президента РФ). 2. О тех, кто работает в аппарате Президента РФ или приближен к этим кругам» [Буцева 2009: 315]. Отметим, что в текстах СМИ данная единица используется в обоих значениях: ***Кремлевец** Мураев поздравил Зеленского с победой над Порошенко и советует говорить с боевиками ЛДНР* (Lenta.ru/ 03.11.2019); ***Кремлевец** Карась возвращается в Ульяновск: председатель Молпарламента отслужил в армии* (Ульяновская пресса. 15.12.2020). Подчеркнем, что анализ медиатекстов показал отсутствие фиксации в словаре значения «военнослужащий», с которым чаще ассоциируется данное слово.

1.3. **КРЕМЛЯНИН** (кремль+ЯН+ИН), где ЯН — словообразовательная единица, обозначающая имена существительные со значением лиц мужского пола, которые характеризуются признаком, свойством или приметой, названными словами, от которых соответствующие имена существительные образованы, как в нашем случае; лицо, склонное к тому, что названо образующим именем существительным (интриган, критикан, поли-

тикан); ИН — при добавлении к основе существительного мужского рода в безударной позиции и при добавлении к основе глаголов образует существительные со значением «результат действия», например, по существительному «Кремль» — «состоять на службе в Кремле». В толковых словарях значение не фиксируется, однако существительное часто употребляется в текстах СМИ со значением «член правительства, высших органов власти Российской Федерации»: *Главный* ***кремлянин*** *во время пандемии совершил настоящий «каминг-аут»* (Главред. 26.10.2020).

2. СУБСТАНТИВЫ С ЛОКАТИВНЫМ ИЛИ СОБИРАТЕЛЬНЫМ ЗНАЧЕНИЕМ

2.1. **КРЕМЛЁВЩИНА** (кремль + ЁВ + ЩИН(А) — с помощью суффикса ЁВ при добавлении к основе существительного образуется прилагательное со значением соотнесения с предметом, названным мотивирующим словом; ЩИН — при добавлении к географическому имени собственному образует существительное женского рода со значением обиходного названия этих и близлежащих территорий. Отметим, что данный неологизм в словаре не фиксируется, а в текстах СМИ не используется как топоним. Нами зафиксированы контексты, в которых языковая единица ***кремлевщина*** означает национальное движение во главе с лидером, от которого и происходит название по аналогии с *бендоровщиной*, *путинщиной* и др.: *Навальщина и* ***кремлевщина*** *столкнулись в очередной схватке* (https://3rm.info/. 15.07.2016).

2.2. **КРЕМЛЯНДИЯ** (кремль+ЯНДИJ(А)) — образовано по аналогии с английским словом *land* (земля, страна) и в словарях не фиксируется, однако в текстах СМИ имеет семантику местности, а точнее места обитания политических лидеров, с негативной коннотацией*:* ***Кремляндия*** *— это типичное поместье, где холопы отрабатывают свою десятину и отбивают поклоны очередному хозяину, буть-то Вова, Борис, Миша или Лёня* (https://ru-polit.livejournal.com. 19.11.2016).

2.3. **КРЕМЛИШКО** (кремль+ИШК(О)). ИШК — под ударением при добавлении к основе существительного образует существительное со значением пренебрежительности. Данная единица в словарях не фиксируется, а в текстах СМИ имеет локативную семантику: *Что нам* ***кремлишко*** *какой-то, вот мы — Господин Великий Новгород! Просто побывавшее под Литвой и недоинтегрированное в Русь княжество* (ЖЖ. 07.03.2019); *Нету Путина, пропал, в свой* ***Кремлишко*** *не попал* (https://maxpark.com/ 16.08.2017).

3. СУБСТАНТИВЫ С ИРОНИЧНЫМ ЗНАЧЕНИЕМ И УМЕНЬШИТЕЛЬНО-ЛАСКАТЕЛЬНЫМИ СУФФИКСАМИ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ С ЦЕЛЬЮ КРИТИКИ ДЕЙСТВИЙ ГОСУДАРСТВА (КРЕМЛЯ)

3.1. **КРЕМЛЮШКО** (кремль+ЮШК(О)). ЮШК — при добавлении к основе существительных образует имена существительные с уменьшительно-ласкательным или с уменьшительно-уничижительным значением, что подтверждается примерами из медиатекстов: российский публицист Александр Невзоров о повышении пенсионного возраста: ***Кремлюшко****-то наш взрослеет и к нему приходит понимание, что с народом стесняться не нужно* (Хартыя 97. 21.06.2018).

3.2. **КРЕМЛЁЧЕК** (кремль+ЁЧЕК). ЁЧЕК — при добавлении к основе ***Кремль*** образует уменьшительно-уничижительное значение, также направленное на критику власти: *А мы в* ***кремлёчке*** *белые и пушистые! Аналогично Европа и Америка недовольны «зелёными человечками» из русской армии на Украине?* (ЖЖ. 19.02.2018).

3.3. **КРЕМЛЕЧОК** (кремль+ЕЧ+ОК) — суффикс ЕЧ при добавлении к корню существительного образует существительное с уменьшительным значением; суффикс ОК под ударением при добавлении к основе имен существительных образует имена существительные мужского рода со значением уменьшительности, которая обычно сопровождается экспрессией и в текстах СМИ используется по аналогии со словосочетанием «засланный казачок»: *Подавая в суд* [на издателя книги «Люди Путина». — *Н. С., А. М.*], *миллиардер* [Роман Абрамович. — *Н. С., А. М.*] *только тиражирует популярность мнения, что он «засланный* ***кремлечок****»* (Фонтанка. 22.03.2021).

3.4. **КРЕМЛЮШКА** (кремль+ЮШК+(А)) — суффикс ЮШК при добавлении к основе существительных образует имена существительные женского рода с уменьшительно-ласкательным или с уменьшительно-уничижительным значением, чаще всего в текстах СМИ используется как приложение: например, частушки-кремлюшки (о власти); *«Пролетая над гнездом кремлюшки», «****Кремлюшка****-****кремлюшка****, повернись к Западу задом, а к своей стране передом»* (http:// www.odnako.org, 31.08.2016).

3.5. **КРЕМЛЮШЕЧКА** (кремль + ЮШ + ЕЧК(А)) — новообразование, где ЮШ — формообразовательная единица, которая образует имена существительные мужского и женского рода с ласкательным значением; суффикс -ЕЧК- образует имена существительные с уменьшительно-ласкательным значением: *Вот в таких ситуациях и вспо-*

минает ***Кремлюшечка*** *о таком понятии, как дипломатия* (https://inforesist.org/. 18.08. 2015); *Но ежели копнуть поглубже, то можно заподозрить* ***кремлюшечку*** *в подготовке почвы для беженцев* (https://durdom.in.ua. 07.12.2018).

4. СУБСТАНТИВЫ — СЛОЖНОСОКРАЩЁННЫЕ СЛОВА СО ЗНАЧЕНИЕМ «НЕПОСРЕДСТВЕННО ГЛАВА ГОСУДАРСТВА ЛИБО ПРИВЕРЖЕНЦЫ СОВРЕМЕННОЙ ВЛАСТИ»

4.1. **КРЕМЛЕНОСЕЦ** (кремль + Е + НОС [ЕЦ]) — Е — соединительная гласная; НОС — корень от основы «носить»; ЕЦ — продуктивная словообразовательная морфема, при помощи которой образуются имена существительные, являющиеся названиями лиц мужского пола — носителей признака, заключенного в мотивирующем слове. Данная лексема не нашла отражение в лексикографических источниках, однако в текстах СМИ употребляется с негативной коннотацией: *На практике стало ясно, что фраза «Украина — не Россия» таки таит в себе смысл, который* ***кремленосцам*** *нужно было уяснить еще до Майдана* (ЖЖ. 17.03.2014); *Главное для наших* ***кремленосцев*** *— это иностранные «инвестиции»* (Максспарк. 23.04.2014); … *мы не за Путина или других* ***кремленосцев****, нет мы не за оппозицию и её адептов*… (ВК. 17.03.2020).

4.2. **КРЕМЛЕВОД** (кремль+Е+ВОД), в котором Е — соединительная гласная, а ВОД — от основы «водить», сложносокращенное слово: ***Кремлеводы*** *не допустят до выборов партию, которую они не смогут контролировать* (ЖЖ. 14.03.2020); *Спектакль с «выборами» губернаторов, уходящих досрочно, но назначаемых главным вождем племени ВрИО, на период их избрания подготовлен по сценарию* ***кремлеводов*** *для всех субъектов РФ* (Экспресс Камчатка. 17.05.2015).

4.3. **КРЕМЛЕЗАВР** (кремль + Е + ЗАВР), где Е — соединительная гласная и ЗАВР, возможно, используется по аналогии с *динозавром* с резко негативной коннотацией по отношению к политическим мерам: *Байден и Путин сделали ставки.* ***Кремлезавр*** *поставил на коричневое* (https://bgpost.info); *Украина за свою землю воюют с кремлёвским оккупантом, потому что вот такие* ***кремлезавры и москалопитеки*** *им и не дают жить* (Рубрика. 04.11.2021).

4.4. **КРЕМЛЬБРЮЛЛЕ** (кремль + брюлле) — образовалось путем присоединения слова БРЮЛЛЕ к исследуемой лексеме; происходит языковая игра, основанная на созвучии с названием десерта «крем-брюле». Отметим, что таких единиц в текстах СМИ немало, причем используются они преимущественно с негативной коннотацией. Данная лексема имеет различное графическое оформление, при этом делается акцент либо на Кремле как символе государства, либо на действиях, осуждающихся автором медиатекста: ***КремЛЬ-брюле****. Зачем Хрущев устроил мировой скандал* (Нижегородская правда. 05.11.2020); ***Кремль-брюле.*** *Когда прошла инаугурация Владимира Путина и стали известны кандидаты на место премьера и вице-премьеров, в обществе явственно прокатился вздох разочарования* (Мангазея. 16.05.2018); ***Кремль-брюле*** *от* Нарышкина [о встрече главы администрации российского президента с беллорусскими журналистами. — *Н. С., А. М.*] (БелГазета. 27.10.2010). Интересными для наблюдения становятся контексты, в которых появляется новая семантика лексемы, имеющая отношение к значению второго компонента слова — еде: ***«Кремль-брюле»:*** *оглашено новогоднее меню для госслужащих* (https://news.ap-pa.ru. 13.12.2016); *«****Кремль-брюле****»* ***на палочке.*** *Звучит смешно, но первыми о том, что в Москве произошла смена правящей элиты, узнали московские лесничие* (Компромат. 14.10.2015).

4.5. **КРЕМЛЕГЕЙТ** (кремль + Е + ГЕЙТ) — соединительная гласная + ГЕЙТ — структурный элемент, который уже начинает утверждаться в русском языке как самостоятельная морфема — суффикс, поскольку имеет структурную выделимость и четко оформленное значение «скандал, связанный с каким-либо лицом или государством». Отметим, что данная языковая единица значительно распространилась и широко представлена в текстах СМИ: *Бывшую правую руку Дональда Трампа сегодня арестуют по делу* ***«Кремлегейт».*** *Издание TheNew YorkTimes назвало имя человека, которого могут сегодня арестовать в рамках расследования возможного российского вмешательства в американские выборы* (http://9tv.co.il. 15.03.2020); *«****Кремлегейт****» или народ хочет знать, сколько миллиардов долларов умыкнула кремлёвская чиновничья армия в офшоры* (ОК. 14.12.2017).

4.6. **КРЕМЛЕБОТ** (кремль + Е + БОТ), где Е — соединительная гласная + БОТ как часть слова *робот* либо *бот* (мн. ч. Бóты), а также интернет-бот, www-бот и тому подобное (англ. bot, сокращение от чеш. robot) — специальная программа, выполняющая автоматически и/или по заданному расписанию какие-либо действия через интерфейсы, предназначенные для людей. Изначально

под словом «Кремлебот» понимали человека, который по заданию других людей создавал массовый, однотипный контент в Интернете, с целью повлиять на общественное мнение. Однако сейчас значение изменилось и под «кремлеботом» может подразумеваться человек, который защищает позицию текущей власти. Вероятно, часть слова *бот* присоединилась к слову *Кремль* по аналогии с действием программы — строго по шаблону. Приведем несколько примеров: *Если дизлайки накручены «у наших» — это наверняка* ***кремлеботы.*** *Если у «не наших», то могли организовать живые пользователи или «интернет дружины»* (Триум инфо. 14.05.2018); *Как стать* ***кремлеботом****? Все очень просто, если вы пишете объективно, не поливаете власть огульно грязью, позволяете себе критиковать Навального, будьте готовы к тому, что в комментариях к вашим публикациям, вас будут называть* ***кремлеботом****, путиноидом и т. п.* (Завтра. 17.12.2019).

5. СУБСТАНТИВЫ С СОБИРАТЕЛЬНЫМ ЗНАЧЕНИЕМ «ИМЕЮЩИЕ ОТНОШЕНИЕ К ВЛАСТИ И КРЕМЛЮ»

5.1. **КРЕМЛЯЧЕСТВО** (кремль + ЯЧЕ + СТВ(О)). По образцу слов, образованных от существительных на *-як* (с чередованием к/ч), когда добавлением суффикса СТВ к основе существительного создается собирательное существительное среднего рода со значением «общность людей, названных мотивирующим словом». В словаре данной лексемы не обнаружено, в текстах СМИ имеет негативную коннотацию: *Украинское* ***кремлячество*** *в земле: в сети высмеяли фото одиозных певиц в Кремле* (https://apostrophe.ua. 14.08.2019); *Заявления Лаврова, Путина и прочего* ***Кремлячества*** *никто не признал* (Грани.ру. 12.11.2014).

5.2. **КРЕМЛЁВИЧИ** (кремль+ЁВИЧ(И)) — с помощью суффикса ЁВИЧ, который при добавлении к основе имен существительных образует имена существительные со значением лица, которое имеет родственное отношение к тому, кто назван мотивирующим именем существительным. Однако в текстах СМИ родственной семантики не наблюдается, лишь негативная коннотация по отношению к представителям власти: *Что со страной творят россиянские* ***кремлевичи****!?* (КМ. 15.08.2013).

5.3. **КРЕМЛЯДЬ** (кремль + ЯДЬ), вероятно, по аналогии с историческим словом *челядь* — дворовые слуги помещика. В интернет-сервисе «СловоНово» дается следующее определение данной лексеме: «Кремлядь — уничижительное обозначение людей (политиков, деятелей искусства, чиновников), получающих доход от обслуживания высшей власти, готовых на самые низменные поступки и решения» [СловоНово www]. Впервые слово появилось в книге Д. В. Ольшанского «Кремлядь, или Наследник Путина», опубликованной в 2006 году. Приведем несколько примеров: ***кремлядь*** *— это целая генерация администраторов, которые за это отвечают. В то время как высшие администраторы нашего государства заняты нефтегазовым бизнесом…* (Д. В. Ольшанский, интервью «Радио Свобода»).

6. СУБСТАНТИВЫ С ЗАИМСТВОВАННЫМИ СУФФИКСОИДАМИ СО ЗНАЧЕНИЕМ «БОЯЗНЬ» И «ЛЮБОВЬ»

6.1. **КРЕМЛЕФОБ** (кремль + Е + ФОБ), где Е — соединительная гласная; ФОБ — суффиксоид со значением «боязнь чего-то»: *Глава МИД Литвы: мы не русофобы, а* ***кремлефобы.*** *Мы продолжаем диалог со своим соседом Россией* (https://newsland.com. 23.07.2016); *Когда меня спрашивают [Станислава Шушкевича, белорусского политического деятеля], как я отношусь к России, я говорю, что положительно: я русофил, но* ***кремлефоб.*** *Я категорически против того, что вытворяет Кремль* (Пикабу. 04.10.2016).

6.2. **КРЕМЛЕФИЛ** (кремль + Е + ФИЛ), где Е — соединительная гласная; ФИЛ — суффиксоид со значением «любовь к чему-то»: *«Когда был Ельцин, я был русофил и* ***кремлефил****», — заявил Шушкевич* (https://e-news.su. 08.12.2016). Отметим, что в актуальном медиапространстве лексема *кремлефил* реализуется более активно, чем *кремлефоб*, что говорит о манипулятивном потенциале языковых единиц и интенциях авторов медиапродуктов.

7. СУБСТАНТИВЫ, НАЗЫВАЮЩИЕ ЛИЦО ПО ЕГО ДЕЙСТВИЮ ИЛИ ПРИЗНАКУ СО ЗНАЧЕНИЕМ «МАЛЕНЬКИЙ»

7.1. **КРЕМЛЁНЫШ** (кремль+ЁН+ЫШ), где ЁН при добавлении к разным частям речи образует существительные общего рода со значением «лицо» по его действию и признаку; ЫШ — словообразовательная единица, образующая: 1) имена существительные мужского рода, которые обозначают предметы, являющиеся: а) носителями признака (гла́дыш, голы́ш, круглы́ш, мя́киш, тупы́ш и т. п.) или б) результатом действия (вкла́дыш, ка́тыш, облу́пыш, обме́рыш, поскрёбыш, ска́тыш и т. п.), названных, соответственно, мотивирующими именами прилагательными и

глаголами. Отметим, что в текстах СМИ данная лексема реализуется со значением «маленький» и номинирует лицо с резко негативной коннотацией с целью показать незначительность политического субъекта, его продажность либо маленькое влияние, незначительный вклад в работу, маленький рост, возраст и т. п.: ***Кремленыш?*** *Нет, уже Кремлин* (https://www.aphorism.ru. 27.09.2011); *Многие до сих пор помнят обидное прозвище* ***«Кремлёныш»,*** *которым в 1998 году наградили тогдашнего премьер-министра России Сергея Владиленовича Кириенко. За возраст, за своеобразную внешность, в конце концов, за то, что, по мнению обывателей, именно он тогда привёл государство к дефолту* (https://yablor.ru. 12.06. 2011); ***Кремлёныш*** *Евгений Мураев — Продажа Украины* (https://vmire.life. 14.07.2019); *У вас одно божество —* ***кремлёныш*** *Навальный! Но Республика Алтай не Москва! Мы знаем кого выбирали* (lis49.xyz. 17.08. 2018). Приведем еще один пример со значением «маленький» не по отношению к политике, а как к сооружению: *Еще в Йошке есть Кремль. Самый маленький Кремль, который я видела.* ***Кремленыш, Кремленочек, Кремлик…*** *в общем, очень маленький. Зато там ветра нет* (https://yvision.kz. 09.08.2010).

7.2. **КРЕМЛЁНОК** (кремль+ЁНОК), где суффикс ЁНОК под ударением при добавлении к основе существительного образует существительное со значением «маленький»: *Олень Олёша,* ***Кремленок*** *и дятел Гор: в Нижнем Новгороде выбирают талисман 800-летия* (https://www.nn.ru. 03.08.2020). Отметим, что данная модель не является продуктивной для исследуемой лексемы и в текстах СМИ не употребляется для характеристики политических субъектов.

7.3. **КРЕМЛЯШ** (кремль+ЯШ), где суффикс ЯШ образует имена существительные, которые являются названиями лиц мужского пола, характеризующихся признаком или действием, заключенным в мотивирующем слове, либо разговорно-просторечные синонимы мотивирующих имен существительных: *Не вымогали бы* ***кремляши*** *и чинуши взятки, никто бы не давал, дураков нет, как свои деньги разбазаривать* (ОК. 12.08. 2018); *«Без мозгов совсем беда» автор няша из Крым* ***кремляша*** (Цензор.нет. 14.03. 2020); ***кремляши*** *и Матвиенко о вылете России из большого спорта* (https://head topics.com, 12.12.2019).

7.4. **КРЕМЛЯТА** (кремль+ЯТ+(А)), где суффикс ЯТ придаёт словам ласкательное значение. Он используется для образования форм существительных множественного числа, обозначающих детенышей животных. Кроме того, эти же суффиксы с тем же ласкательным значением могут обозначать детей, в нашем случае, приверженцев современной власти. В текстах политических СМИ модель с анализируемым словом становится весьма активной: *России лучшие сыны, или* ***Кремлята*** *учатся летать* (ЖЖ. 03.07. 2009); ***Кремлята*** *сплотились вокруг Путина и бросают «несогласным» белую перчатку* (http://pravda.info. 09.06.2017); *Молчание* ***кремлят*** (https://public.wikireading.ru. 09.08.2018); *Новая история о том, как верные* ***кремлята*** *не хотят слышать правду на российском телевидении* (https://pikabu. ru. 09.06.2017); *Рычание* ***кремлят.*** *Евросоюз подал иск в ВТО о взыскании с России 1,4 млрд. долл. из-за «незаконного ограничения» импорта свинины* (http://zavtra.ru. 14.05.2016).

8. СУБСТАНТИВЫ СО ЗНАЧЕНИЕМ СУБЪЕКТИВНОЙ ОЦЕНКИ (ЧАЩЕ НЕГАТИВНОЙ)

8.1. **КРЕМЛЮК** (кремль+ЮК), где ЮК образует существительные с суффиксами субъективной оценки: *Получки* ***кремлюков*** *— это открытый грабеж всего русского народа, голод, нищета и высокая смертность* (https://sib.fm. 28.03.2019).

8.2. **КРЕМЛЮГА** (кремль+ЮГ+(А)) — ЮГ при добавлении к основе существительного образует существительные мужского рода со значением усиления, увеличения, эмоциональной оценки (как положительной, так и отрицательной, часто — в зависимости от контекста): *Нация, подпрыгивающая от новостей, когда* ***кремлюга*** *захватывает новые территории, заслуживает только изоляции и санкций* (https://charter97.org. 19.12.2017).

8.3. **КРЕМЛЁВКА** (кремль+ЁВ+К+(А)), где ЁВ при добавлении к основе существительного образует прилагательное со значением соотнесения с предметом, названным мотивирующим словом; К при добавлении к прилагательному образует существительное женского рода со значением носителя свойства. Отметим, что значение суффиксов не соответствует действительности, так как семантика лексемы «кремлевка» иная. Приведем пример из словаря: «Кремлевка, Разг. 1. Закрытый распределитель продуктов и товаров, обслуживающий партийно-правительственную номенклатуру. 2. Спецпаек для такой категории лиц, выдаваемый в таких распределителях. Дача, квартира повышенной комфортабельности, Кремлёвка (паек). 3. Правительственная телефонная связь, осуществляемая через кремлевскую АТС; телефон, подключенный к такой линии этой

связи. Чурбанов снял трубку аппарата «кремлевки», набрал нужный номер. Ог, 1989, 3. Система ВЧ-связи — правительственная междугородняя (ПМ) и городская („вертушка“, „кремлевка“) создавалась по распоряжению Сталина начиная с 1931 г. в структуре НКВД» [Буцева 2014: 315—319]. Таким образом, лексикографическое описание послужило основой для появления различных номинаций: *водка «Кремлевка», кремлевская диета, больница «Кремлевка», хостел «Кремлевка», деревня Кремлевка, автомобиль «Кремлевка», пила «Кремлевка», бензаколонка «Кремлевка», тесьма «Кремлевка», ковровая дорожка «Кремлевка», строительный песок «Кремлевка»* и мн. др. не всегда мотивированные названия.

8.4. **КРЕМЛИЩЕ** (кремль + ИЩ(Е)). ИЩ придает существительным увеличительное значение: ***Кремлище!*** *А вид с кремлевской стены отличный…* (ВК. 13.09.2020); *…показывают новых буржуев, которые при* ***кремлище*** *прикормленные* (ОК. 16.09.2019);

8.5. **КРЕМЛЯТИНА** (кремль + ЯТИН(А)), где суффикс ЯТИН под ударением при добавлении к именам прилагательным образует имена существительные женского рода со значением вещественного или собирательного понятия, которое характеризуется признаком, названным качественными именами прилагательными: ***Кремлятина*** *сегодня торжествует: по факту территория Нагорного Карабаха переходит под контроль России* (Твиттер. 10.11.2020); ***Кремлятина*** *опять лезет в карман пенсионеров…* (ОК. 08.10.2019); ***Кремлятина*** *буквально молится на Путина, ибо он и только он остается их железным гарантом* (https://www.economics-prorok.com, 06.11.2020).

9. ИНЫЕ ЧАСТИ РЕЧИ (ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ, НАРЕЧИЯ)

9.1. **ПРОКРЕМЛЁННЫЙ** (ПРО + кремль + ЁНН(ЫЙ)), где суффикс ЁНН — «свойственный чему-либо, относящийся к чему-либо, состоящий из чего-либо, имеющий что-либо»: *Даже стойкий и весьма* ***прокремленный*** *депутат и политолог Сергей Марков в вечерней беседе на радио «Свобода» весьма нелестно прокомментировал проявленную о людях заботу* (https://litlife.club. 12.03.2016).

9.2. **ПО-КРЕМЛЁВСКИ** (ПО + кремль + ЁВ+СК+И), где ПО — префикс наречия; ЁВ — при добавлении к основе существительного образует прилагательное со значением соотнесения с предметом, названным мотивирующим словом; СК — «свойственный чему-либо, относящийся к чему-либо, состоящий из чего-либо, имеющий что-либо»; И — суффикс наречия. Данное слово является весьма популярным в текстах СМИ, причем наречие соотносится с разными сферами деятельности человека с различными коннотациями: «*Перемирие»* ***по-кремлевски:*** *четверо военных погибли в результате обстрелов в зоне ООС* (http://cripo.com.ua. 12.03.2014); *Игорь Сечин разгоняет темные силы. Вуду* ***по-кремлевски*** (http://www.compromat.ru. 13.08.2019); *Клинтон собирается побеждать* ***по-кремлевски!*** (https://delyagin.ru. 13.05.2017); *«Харакири»* ***по-кремлевски:*** *Повышение налогов и рухнувшая нефть добьют российскую экономику* (https://gr-sily.ru. 15.06.2018); *Мода* ***по-кремлевски:*** *Медведев выгулял синие ботинки на встречу с президентом* (https://riafan.ru. 15.07.2018); сравним два контекста: ***Мясо по-кремлевски:*** *идеальный рецепт для приготовления говядины* (http://999stories.com. 15.08.2020) и ***Утка по-кремлевски.*** *Комментатор Уткин оскорбил Украину* (https://frei-aw.livejournal.com. 11.05.2016), где во втором контексте наблюдается языковая игра на основе фамилии спортивного комментатора Уткина.

Таким образом, манипулятивный потенциал современных медиатекстов, вовлеченность большей части общества в пространство СМИ позволяют выделить ключевые образы и сценарии, моделирующие актуальное медийное пространство. Комплексный анализ русскоязычных медиатекстов позволил сделать вывод, что ключевая единица ***Кремль*** и образованные на ее основе производные становятся сегодня ценным фрагментом медиадискурса и лежат в основе широкого спектра ассоциаций и коннотаций. Реализуясь в текстах на разную тематику, окказиональные единицы образуются разными способами и получают неодинаковую коннотацию, при этом бесспорной является значимая роль языковой игры, лежащей в основе текстового моделирования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Буцева, Т. Н. Новые слова и значения: словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х годов XX века: в 2 т. / Т. Н. Буцева [и др.]. — Санкт-Петербург : Дмитрий Буланин, 2009—2014. — Т. 2. — 1392 с. — Текст : непосредственный.

2. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка / В. И. Даль : в 4 т. — Санкт-Петербург ; Москва : Изд-во М. О. Вольфа, 1881. — 2 т. — 814 с. — Текст : непосредственный.

3. Евгеньева, А. П. Словарь русского языка : в 4 т. / А. П. Евгеньева (ред.). — 2-е изд., испр. и доп. — Москва : Рус. яз., 1981. — Т. 1. — 696 с. — Текст : непосредственный.

4. Жмуров, Д. В. Национальная политическая энциклопедия / Д. В. Жмуров. — Москва, 2014. — URL: https://politike.ru (дата обращения: 06.11.2021). — Текст : электронный.

5. Манаенко, Г. Н. Событие — факт — оценка / Г. Н. Манаенко. — Текст : непосредственный // Язык. Текст. Дис-

курс : науч. альманах Ставропольского отделения РАЛК / под ред. проф. Г. Н. Манаенко. — Ставрополь : Изд-во СКФУ, 2014. — Вып. 12., ч. 1. — 304 с.

6. Мищенко, А. Н. Дискурсивно-прагматический потенциал прецедентного антропонима «Прометей» / Н. А. Сегал, А. Н. Мищенко. — Текст : непосредственный // Современная картина мира: крымский контекст. Кн. 2 [под ред. Г. Ю. Богданович]. — Симферополь, 2018. — С. 265—284.

7. Нахимова, Е. А. Прецедентные имена как ментальное поле в политической коммуникации / Е. А. Нахимова. — Текст : непосредственный // Бюллетень Уральского лингвистического общества. — Сер. 14, Лингвистика / Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург : [б. и.], 2004. — С. 7—61.

8. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка : 100 000 слов, терминов и выражений : [новое издание] / С. И. Ожегов ; под общ. ред. Л. И. Скворцова.— 28-е изд., перераб. — Москва : Мир и образование, 2008. — 1375 с. — Текст : непосредственный.

9. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. — Москва : А Темп, 2013. — 2314 с. — Текст : непосредственный.

10. Переверзев, Е. В. Политический дискурс: многопараметральная модель / Е. В. Переверзев, Е. А. Кожемякин. — Текст : непосредственный // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: лингвистика и межкультурная коммуникация. — 2008. — № 2. — С. 74—79.

11. Петров, А. В. Словообразовательная структура и семантика окказионализмов, называющих части тела человека (на материале романа А. Белого «Москва») / А. В. Петров, Ю. А. Сова. — Текст : непосредственный // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Филологические науки. — Т. 6 (72). — № 4. — С. 150—164.

12. Пономаренко, И. Н. Современный медиатекст в аспекте формирования аксиологической модальности / И. Н. Пономаренко, С. А. Мосьпан. — Текст : непосредственный // Русский язык в поликультурном мире : сб. науч. ст. III Междунар. симпозиума : в 2 т. / отв. ред. Е. Я. Титаренко. — Симферополь, 2019. — С. 182—186.

13. Русский Викисловарь. — URL: https://ru.wiktionary.org (дата обращения: 06.11.2021). — Текст : непосредственный.

14. Сегал, Н. А. Политический текст: метафорическое моделирование / Н. А. Сегал. — Москва : Флинта : Наука, 2017. — 248 с. — Текст : непосредственный.

15. Словарь русского языка : в 4 т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований ; под ред. А. П. Евгеньевой. — 4-е изд., стер. — Москва : Рус. яз. : Полиграфресурсы, 1999. — Текст : непосредственный.

16. Словарь современной лексики «Словоново». — URL: https://www.slovonovo.me (дата обращения: 06.11.2021). — Текст : непосредственный.

17. Тихонов, А. Н. Словообразовательный словарь русского языка : в 2 т. : Более 145 000 слов / А. Н. Тихонов. — 3-е изд., испр. и доп. — Москва : АСТ : Астрель, 2003. — Т. 1. — 860 с. — Текст : непосредственный.

18. Ушаков, Д. Н. Большой толковый словарь русского языка: современная редакция / Д. Н. Ушаков. — Москва : Дом Славянской кн., 2008. — 959 с. — Текст : непосредственный.

19. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка : в 4 т. / М. Фасмер ; пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. — Москва : Астрель : АСТ, 2007. — 588 с. — Текст : непосредственный.

20. Чудинов, А. П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации / А. П. Чудинов. — Екатеринбург, 2003. — 248 с. — Текст : непосредственный.

N. A. Segal
V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia
ORCID ID: https://orcid.org/0000-0002-8213-5050 ☑

A. N. Mishchenko
V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia
ORCID ID: https://orcid.org/0000-0002-7088-0942 ☑

☑ ***E-mail:*** *natasha-segal@mail.ru;anutik-anutik18@mail.ru.*

Political Discourse Through the Prism of Key Words (On the Example of the Lexeme Kreml')

ABSTRACT. *Rapid changes in extra-linguistic reality contribute to modifications in the language due to conceptual and categorial processing of external information. This article is devoted to a comprehensive analysis of the lexical unit* ***Kreml'****, which has undergone secondary nominations by way of restructuring word formational and word form derivational elements. This study focuses on the derivational and semantico-pragmatic potential of the linguistic unit* ***Kreml'*** *in the texts of modern Russian media. The purpose of the work is to explore the derivational potential of the lexeme* ***Kreml'****, as well as to identify the metaphorical nature of the unit under study and its derivatives in media texts. The research methods are in line with its purpose and are based on the comprehensive approach, presupposing the analysis of the semantic, grammatical, pragmatic and derivational potential of the lexeme* ***Kreml'****. In the process of analysis, the authors use the method of morphemic and word derivational analysis to study the morphemic and word derivational structure of the linguistic unit in order to determine the degree of adaptation of its derivatives in the modern linguistic space. The transformational method and the technique of comparison of dictionary definitions were used in order to establish similar and different features in the definition of the lexeme to identify semantic integrity and its development in the diachronic aspect. The contextological analysis method was used to describe the specific features of the realization of the lexeme* ***Kreml'*** *in the texts of Russian-language media and to identify its metaphorical potential in the Russian language. The data obtained as a result of the analysis can be used to clarify lexicographic interpretations and specific features of codification of lexical innovations. Thus, a comprehensive analysis of the derivational potential and metaphorical portrait of the linguistic unit* ***Kreml'*** *in Russian-language media texts makes it possible to determine the specificity of its adaptation in the linguistic worldview of the modern representative of the Russian linguistic culture, as well as in the modern political worldview; to identify the corpus of linguistic means that form this image in the press, and to trace the dynamics of its modeling, taking into account the socio-political realities and pragmatic attitudes of the authors of the media texts.*

KEYWORDS: *political discourse; political metaphorology; metaphorical modeling; metaphorical models; political metaphors; derivational potential; key words; linguistic units; lexicographical description; journalism; media linguistics; mass media; media discourse; media texts; mass media language; language means; Russian mass media.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Segal Natal'ya Aleksandrovna, Doctor of Philology, Associate Professor of Department of Russian, Slavic and General Linguistics, Institute of Philology, V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia.*

AUTHOR'S INFORMATION: *Mishchenko Anna Nikolaevna, Candidate of Philology, Assistant Lecturer of Department of Russian, Slavic and General Linguistics, Institute of Philology, V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia.*

FOR CITATION: *Segal, N. A.* Political Discourse Through the Prism of Key Words (On the Example of the Lexeme *Kreml'*) / N. A. Segal, A. N. Mishchenko // Political Linguistics. — 2021. — No 6 (90). — P. 78-88. — DOI 10.26170/1999-2629_2021_06_09.

ACKNOWLEDGMENTS. The study was carried out with financial support of the Russian Foundation for Basic Research (RFBR) and the Social Research Expert Institute (EISI) within scientific project No 21-011-31072.

REFERENCES

1. Butseva, T. N. New Words and Meanings: a Dictionary-Reference Book on the Materials of the Press and Literature of the 90s of the XX century: in 2 volumes. — St. Petersburg: Dmitry Bulanin, 2009-2014. — V. 2. — 1392 p. [Novye slova i znacheniya: slovar'-spravochnik po materialam pressy i literatury 90-kh godov XX veka: v 2 t. / T. N. Butseva i dr; Sankt-Peterburg: Dmitriy Bulanin, 2009-2014. — T. 2. — 1392 s.]. — (In Rus.)

2. Dal, V. I. Explanatory Dictionary of the Living Great Russian language in 4 volumes — St. Petersburg ; Moscow : Publishing house of M.O. Wolf, 1881. — 2 Vol. 814 p. [Tolkovyy slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka / V. I. Dal' : v 4 t. — SPb. ; Moscow : Izd-vo M. O. Vol'fa, 1881. — 2 t. — 814 s.]. — (In Rus.)

3. Evgenieva, A. P. Dictionary of the Russian language: in 4 volumes — 2nd ed., rev. and add. — Moscow : Rus. yaz., 1981. — V. 1. — 696 p. [Slovar' russkogo yazyka : v 4-kh t. — 2-e izd., ispr. i dop. — M.: Rus. yaz., 1981. — T. 1. — 696 s.]. — (In Rus.)

4. Zhmurov, D. V. National Political Encyclopedia. — Moscow, 2014. — URL: https://politike.ru (date of access: 11.06.2021). [Natsional'naya politicheskaya entsiklopediya. Moscow, 2014. URL: https://politike.ru (Data obrashcheniya 06.11.2021)]. — (In Rus.)

5. Manaenko, G. N. Event — Fact — Assessment // Language. Text. Discourse: Scientific almanac of the Stavropol branch of the RALK. Issue 12. Part 1. — Stavropol : NCFU Publishing House, 2014. — 304 p. [Sobytie — fakt — otsenka / G. N. Manaenko // Yazyk. Tekst. Diskurs: Nauchnyy al'manakh Stavropol'skogo otdeleniya RALK / Pod red. prof. G. N. Manaenko. Vypusk 12. Chast' 1. Stavropol': Izd-vo SKFU, 2014. — 304 s.]. — (In Rus.)

6. Mishchenko, A. N. Discursive-Pragmatic Potential of the Precedent Anthroponym Prometheus / N. A. Segal, A. N. Mishchenko // Modern picture of the world: the Crimean context. Book. 2 [ed. G. Yu. Bogdanovich]. — Simferopol, 2018. — P. 265—284. [Diskursivno-pragmaticheskiy potentsial pretsedentnogo antroponima Prometey / N. A. Segal, A. N. Mishchenko // Sovremennaya kartina mira: krymskiy kontekst. Kn. 2 [pod red. G. Yu. Bogdanovich]. — Simferopol', 2018. — P. 265—284].— (In Rus.)

7. Nakhimova, E. A. Precedent Names as a Mental Field in Political Communication / E. A. Nakhimova // Bulletin of the Ural Linguistic Society. — Series 14. Linguistics. — Yekaterinburg : UrGPU, 2004. — P. 7—61. [Pretsedentnye imena kak mental'noe pole v politicheskoy kommunikatsii / E. A. Nakhimova // Byulleten' Ural'skogo lingvisticheskogo obshchestva. — Seriya 14. Lingvistika. — Ekaterinburg : UrGPU, 2004b. — S. 7—61]. — (In Rus.)

8. Ozhegov, S. I. Explanatory Dictionary of the Russian Language: 100,000 words, terms and expressions: [new edition] / under total. ed. L. I. Skvortsova. — 28th ed., Revised. — Moscow: Peace and Education, 2008. — 1375 p. [Tolkovyy slovar' russkogo yazyka : 100000 slov, terminov i vyrazheniy : [novoe izdanie] / pod obshch. red. L. I. Skvortsova.— 28-e izd., pererab. M.: Mir i obrazovanie, 2008. — 1375 s.]. — (In Rus.)

9. Ozhegov, S. I. Explanatory Dictionary of the Russian Language: 80,000 words and phraseological expressions / S. I. Ozhegov, N. Yu. Shvedova. — Moscow : A Temp, 2013. — 2314 p. [Tolkovyy slovar' russkogo yazyka: 80 000 slov i frazeologicheskikh vyrazheniy / S.I. Ozhegov, N.Yu. Shvedova. — M.: A Temp, 2013. — 2314 s.]. — (In Rus.)

10. Pereverzev, E. V. Political Discourse: a Multi-Parameter Model / E. V. Pereverzev, E. A. Kozhemyakin // Bulletin of Voronezh State University. Series: linguistics and intercultural communication. — Voronezh, 2008. — No. 2. — P.74—79. [Politicheskiy diskurs: mnogoparametral'naya model' / E. V. Pereverzev, E. A. Kozhemyakin // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya. — № 2. — Voronezh, 2008. — S. 74—79]. — (In Rus.)

11. Petrov, A. V. Derivational Structure and Semantics of Occasionalisms, Naming Parts of the Human Body (based on the novel by A. Bely "Moscow") / A. V. Petrov, Yu. A. Owl // Scientific notes of the V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Philological sciences. Science Magazine. Volume 6 (72). — No. 4. — P. 150—164. [Slovoobrazovatel'naya struktura i semantika okkazionalizmov, nazyvayushchikh chasti tela cheloveka (na materiale romana A. Belogo «Moskva») / A. V. Petrov, Yu. A. Sova // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Filologicheskie nauki. Nauchnyy zhurnal. Tom 6 (72). № 4. S. 150—164]. — (In Rus.)

12. Ponomarenko, I. N. Modern Media Text in the Aspect of the Formation of Axiological Modality / I. N. Ponomarenko, S. A. Mospan // Russian language in the multicultural world. Collection of scientific articles of the III International Symposium, in 2 vols. ed. E. Ya. Titarenko. — Simferopol, 2019. — P. 182—186. [Sovremennyy mediatekst v aspekte formirovaniya aksiologicheskoy modal'nosti / I. N. Ponomarenko, S. A. Mos'pan // Russkiy yazyk v polikul'turnom mire. Sbornik nauchnykh statey III Mezhdunarodnogo simpoziuma, v 2-kh t. otv. red. E.Ya. Titarenko. — Simferopol', 2019. S. 182—186]. — (In Rus.)

13. Russian Wiktionary. — URL: https://ru.wiktionary.org (date of access: 11/06/2021). [Russkiy Vikislovar'. URL: https://ru.wiktionary.org (Data obrashcheniya 06.11.2021)]. — (In Rus.)

14. Segal, N. A. Political text: metaphorical modeling. — Moscow : Flinta : Nauka, 2017. — 248 p. [Politicheskiy tekst: metaforicheskoe modelirovanie / N. A. Segal. — M.: Flinta : Nauka, 2017. — 248 s.]. — (In Rus.)

15. Dictionary of the Russian Language: in 4 volumes / RAS, Institute of linguistic. research ; ed. A. P. Evgenieva. — 4th ed., ster. — Moscow : Rus. lang . : Polygraphs, 1999 [Slovar' russkogo yazyka: V 4-kh t. / RAN, In-t lingvistich. issledovaniy; Pod red. A.P. Evgen'evoy. — 4-e izd., ster. — M.: Rus. yaz.; Poligrafresursy, 1999]. — (In Rus.)

16. Dictionary of Modern Vocabulary Slovonovo. — URL: https://www.slovonovo.me (date of access: 11/06/2021). [Slovar' sovremennoy leksiki Slovonovo. URL: https://www.slovonovo.me (Data obrashcheniya 06.11.2021)]. — (In Rus.)

17. Tikhonov, A. N. Word-Formation Dictionary of the Russian language: in 2 volumes: More than 145,000 words / A. N. Tikhonov. — 3rd ed., Rev. and add. — Moscow : AST : Astrel, 2003. — Vol. 1. — 860 p. [Slovoobrazovatel'nyy slovar' russkogo yazyka: v 2 t. : Bolee 145000 slov / A.N. Tikhonov. — 3. izd., ispr. i dop. — M. : AST : Astrel', 2003. — T. 1. — 860 s.]. — (In Rus.)

18. Ushakov, D. N. The Big Explanatory Dictionary of the Russian Language: Modern Edition). — Moscow : Dom Slavyanskaya kn., 2008. — 959 p. [Bol'shoy tolkovyy slovar' russkogo

yazyka: sovremennaya redaktsiya. M.: Dom Slavyanskoy kn., 2008. — 959 s] — (In Rus.)

19. Fasmer, M. Etymological Dictionary of the Russian Language: in 4 volumes., transl. from Germ. and add. by O. N. Trubachev. — 4th ed., ster. — Moscow : Astrel : AST, 2007. — 588 p. [Etimologicheskiy slovar' russkogo yazyka : v 4 tomakh., per. s nem. i dop. O. N. Trubacheva. — M.: Astrel' : AST, 2007. — 588 s.]. — (In Rus.)

20. Chudinov, A. P. Metaphorical Mosaic in Modern Political Communication / A. P. Chudinov. — Yekaterinburg, 2003. — 248 p. [Metaforicheskaya mozaika v sovremennoy politicheskoy kommunikatsii / A.P. Chudinov. — Ekaterinburg, 2003. — 248 s.]. — (In Rus.).